

Андрей Проскуряков

**Воскресший
одуванчик**

Андрей Проскуряков

Воскресший одуванчик

СТИХИ

Оренбург,
Издательство «ЯМБ»
2017

УДК 821.161.1
ББК 84(2=411.2)6
П 82

«УВИДЕТЬ ОТКРОВЕНИЕ...»:

О ПЕРВОЙ КНИГЕ СТИХОВ
АНДРЕЯ ПРОСКУРЯКОВА

Книга издана на Государственную стипендию
для талантливых молодых авторов
литературных произведений за 2017 год
(Указ Президента РФ от 12.11.1993 г. № 1904)
при поддержке Союза писателей России

Художник Станислав Бочкарёв

ПРОСКУРЯКОВ А.

П 82 Воскресший одуванчик. Стихи. — Оренбург,
Типография «ИНЭЛ Принт», 2017. — 48 с.

В первую книгу стихов молодого оренбургского автора, дипломанта Всероссийской литературной премии «Капитанская дочка» Андрея Проскурякова вошли произведения, написанные им в период студенчества. Творчество Андрея отмечено стремлением увидеть необычное в обыденном, прикоснуться к вечному и неизменному. В книге также представлены поэтические переводы с немецкого языка.

0+

© Проскуряков А., стихи, 2017
© Горлов Г., вступит. статья, 2017
© Типография «ИНЭЛ Принт», 2017

Почему человек пытается писать стихи, или прозу, или просто какие-то заметки: о путешествиях, о событиях, о времени и о себе. Наверное, просто потому, что по меткому выражению Л. Н. Толстого, «не может молчать». Потому что впечатления от восторга встречи с Откровением переполняют душу, как изливающийся от избытка содержимого сосуд, когда нет никакой возможности удержать в себе рвущиеся наружу чувства. Что я называю Откровением? Это открытие человеком Благодати Божией, отобразённой в Богом созданном мире, в природных явлениях, жизни растений и живых существ, в человеческих взаимоотношениях, и наконец, в любви к самому Творцу.

Не каждому дано это чудо – увидеть Откровение в, казалось бы, обыденном: в дуновении ветра, в течении воды, в проклюнувшемся из земли ростке, в дружеском рукопожатии. Но тот, кто увидел, тот, кто по-настоящему почувствовал это, не может не захотеть рассказать, не поделиться с ближними своими переживаниями. Это такое свойство воздействия Благодати Духа Святого на человека: чем её больше, тем больше хочется ей поделиться. В этом и состоит различие между благодатью материальной и духовной. Обретший богатства материальные, как правило, старается укрыть их от посторонних глаз, сохранить и приумножить для себя самого, а духовно богатый человек делится щедро полученной благодатью и тем самым умножает её и в себе. Каждый человек должен стремиться развивать в себе способность видеть действие Благодати Божией, а для этого нужно иметь чуткое, любящее сердце и чистый, не замутнённый страстями взгляд. И неистребимую жажду через творчество проникнуть в такие глубины познания, которые невозможно постичь никаким другим способом.

Увидеть благодать – чудо, а отобразить её в своих произведениях: живописных, музыкальных или поэтических – чудо сугубое. Реализовать талант, данный от Бога, – великое счастье, но и великая ответственность перед Ним. Свидетельствуя о красоте, то есть совершенстве сотворённого Богом мира, человек своим творчеством, с одной стороны, прославляет Творца всего сущего, а с другой, и сам, являясь творением, совершенствует себя, развивая в себе способности не только видеть и разуметь благодать, но и передавать

увиденное и осознанное другим людям. Передавать бережно, не искажая сути, не изменяя смысла.

Первые шаги на поэтическом поприще Андрея Проскурякова и являются такими попытками передать читателям своё видение Божьего мира, свои ощущения от радости общения с ним.

*Облака – близкие, близкие –
Дотянуться рукой могу!
Наша жизнь – это только присказка,
Да и то: на лету, на бегу.*

В этих стихах молодой автор передаёт ощущение своего единения с природой, движения его мысли и природные стихийные движения – это единое целое. Он как будто живёт в неразрывном единстве с окружающим миром.

*Снежные хлопья валили, летели
Чьи-то фигуры без лиц,
Снежные хлопья, слепите мне крылья,
Буду летать среди птиц.*

Хотя теперь Андрей человек городской и много стихов у него про свои отношения с этой средой, но детство, прошедшее в деревне, всё время напоминает ему о близости с живой, не испорченной цивилизацией природой.

*И по первому по снегу,
По нехоженой воде,*

*Побреду под чахлым небом
К народившейся Звезде.*

Недаром сборник называется «Воскресший одуванчик», где образ главного для христиан библейского события, Воскресения Господа Иисуса Христа, передаётся через образ растения, которое воскресает весной. Не просыпается от долгой зимней спячки, а именно воскресает от смерти, превратившей его в, казалось бы, безжизненное семя, упокоившееся в земле, к новой жизни.

*Но сам воскресший одуванчик
Мне солнцем брызнул на окно.*

И здесь мы видим, что автор всё время рассматривает события материального мира через призму духовной жизни, поскольку настроен на духовную волну, что неминуемо привело его к Вере в Бога и учёбе в Духовной семинарии. Везде и во всём он ищет Истину и пытается проникнуть в глубины непознанного. Что стоит только его желание проникнуть в зазеркалье:

*Всё, что в мир наш не вошло,
В руки людям не попало,
Обиталище нашло
В чудном мире зазеркальном.*

Молодой поэт находится в поиске, ищет свой отличный от всех слог, пробует себя в переводах. Ищет

своих читателей, людей одного с ним дыхания и размышления.

*Кому писать свои стихи?
Мне надоело философствовать...
А мысли о любви легки
И так наивны, нерасчётливы.*

Хочется пожелать автору сего сборника продолжать двигаться в избранном верно направлении, славить Бога и Его Творение всеми возможными силами и талантами.

Протоиерей Георгий Горлов.
*Председатель отдела культуры
Оренбургской епархии,
член Союза писателей России*

ЗЕРКАЛА

Всё, что в мир наш не вошло,
В руки к людям не попало,
Обиталище нашло
В чудном мире зазеркальном.

И с тех пор они для нас
Лишь бесплотные виденья,
Утешения для глаз
И причины для сомненья.

Каждый день их видим мы
В разноцветных отраженьях –
Мы с одной, они с другой
Стороны
Жизнетечения.

Но не выстроить нам мост
Между этими мирами,
Не пройти нам через пост
На границе с Зазеркальем.

Твёрже твёрдого стоят,
Как железная скала,
Не пропустят, не простят
Зеркала.

* * *

Снежные хлопья валили, лепили
Чьи-то фигуры без лиц,
Снежные хлопья, слепите мне крылья,
Буду летать среди птиц.

Ввысь поднимусь, окунусь в неизвестность,
Синюю благодать,
Будто я снова во снах своих детских,
Снова умею летать.

Нежным, прозрачным зефиром влекомый,
Меж вековых облаков
Я пролечу никому не знакомой
Птицей из розовых снов.

И позабуду, что крылья из снега
(Боже, ведь я же Икар!)
Снег – лишь вода в океанах и реках,
Воды – невидимый пар.

Снег растворится, растает, исчезнет,
Я незаметно проснусь, –
Снежные хлопья из влаги небесной
Лепят красавицу-грусть.

* * *

Секунда – это мало,
Минута – это много,

А в этом интервале:
И радость, и тревога;
И взлёты, и паденья;
И ложь, и справедливость;
И явь, и сновиденья;
И бодрость, и сонливость;
И казни, и медали;
И буря, и затишье...

Лишь я в том интервале
Вдруг оказался лишним.

Дерево угробили –
Книгу написали,
Розовые доллары
Стали гонорарами.

Полки разноцветные
Гнутся от количества,
Самые заметные –
Самые наличные.

Рейтинги высокие,
Резвые бестселлеры...
Мысли неглубокие –
Отраженье времени.

ВЕЧЕР

Вечер – это комары,
Что дремали до поры.

Вечер – это облака,
Розоватые слегка.

Вечер – это отдых тем,
Кто с мотыгою потел.

Вечер – это мой приют.
Не поймают, не найдут.

МОИ СТИХИ

Свои рифмованные строки
Я назову стихами, пусть
Они, быть может, однобоки,
Но в них моя хранится грусть.
Не смог другого я сосуда
Найти для собственной тоски,
Я в ней тонул... Тонул, покуда
Не написал свои стихи.

И с той поры, лишь загрущу я
(Порой, не зная отчего),
Я не томлюсь и не бушую,
Сажусь за столик и пишу я
Про то, что, в общем, не ново.
Про то, что больше нет силёнок
Свои заботы волочить...

Проходит час, и я – ребёнок,
Готовый жить, страдать, любить.

* * *

Вези меня, автобус,
В родные мне места,
Меня украла осень,
А возвратит весна.

Захлопнет дверь водитель,
В окне мелькнёт вокзал...
Как быстро время мчится,
Но как я долго ждал.

* * *

Закат кровавым кажется, когда душа печалится,
И кажется малиновым, когда она поёт,
А слёзы – просто капельки, в них горе переплавится,
В них радость переплавится, и всё, всё, всё пройдёт.

Обыденно, размеренно (сто раз перепроверено),
Как будто по сценарию, как будто ты актёр,
Пойдёт твоя история, но странно и растерянно –
Закончилось терпение – ты руки вверх простёр.

И просишь слёзно, жалобно: «О, Господи! Не надо мне
Спокойствия безумного и серой тишины,
Уж лучше буду плакать я, но это будет правильно, –
Как ни крути, в страданиях все люди рождены».

В сомнениях, мучениях... Наперекор течениям
Плыву в своём кораблике я к новым городам.
Путей на свете множество, а жизнь – одно мгновение,
Рыданье станет пением, ведь слёзы – не вода.

* * *

Девушка, я знаю, как Вам больно,
Но прошу Вас: ручку не берите
И в порыве страсти своевольной
Чистый лист испортить не спешите.

Вот он перед Вами, свят и светел,
Милая, пожалуйста, не надо
Превращать поэзии соцветья
В глупую пустую клоунату.

Лучше плачьте горько и надрывно,
Позабыв о всяких предрассудках.
Пусть он Вас оставил, бросил, кинул,
Жизнь – увы, жестокая наука.

Лучше нарисуйте на асфальте
Всё, что наполняет сердце ядом,
Но писать об этом перестаньте,
Милая, пожалуйста, не надо...

* * *

I

Кому писать свои стихи?
Мне надоело философствовать...
А мысли о любви легки
И так наивны, нерасчётливы,
А мысли о любви тонки,
Как крылья бабочек бумажные,
И высоки, так высоки,
Что шар земной пылинкой кажется.

II

Кому писать свои стихи?
Проходят дни, как будто не было...
А мысли о любви тихи,
Как мамы песня колыбельная,
А мысли о любви сладки,
Как мёд, с цветов весенних собранный,
И глубоки, так глубоки,
Что дна не сыщешь эхолотами.

III

Кому писать свои стихи?
Мне надоело одиночество...
А мысли о любви мягки,
Как снег рождественскою полночью;

Он упадет, и от тоски
Моей ни капли не останется,
Придёт любовь, а с ней стихи,
Любовь... Стихи... Какая разница?

ФИЛИППОВКИ

Хоть ты лопни, хоть ты тресни –
Пожелтеют листья лип,
Тучи небо занавесят,
Скрыв от грешных солнца лик;

Застучат по крышам капли,
Не достигшие земли,
И в неведомые дали
Унесутся журавли;

И нечаянно, случайно
Упадёт на землю снег,
И с красавицей-печалью
Породнится человек;

И по первому по снегу,
По нехоженой воде,
Побреду под чахлым небом
К народившейся Звезде.

* * *

Солнце спряталось за ели,
Заалели небеса –
В этих красках акварельных
Руки, губы и глаза,
Счастье сухих и уснувших
И одна на всех тоска,
Без которой день минувший –
Просто горсточка песка.

Собака-чёрные глаза,
Собака-куцый хвост,
Собака смотрит в небеса
И чуда с неба ждёт.

А в небе синем облака –
Парное молоко,
И хочет псина полакать,
Но миска далеко.

И знает, бедная, она
(Хотя не знает слов),
Что скоро выползет луна
И в миске будет кровь.

И выйдет друг, и снимет цепь,
И пустит погулять,
А псина сядет на крыльце
И будет охранять.

ГОРОДУ

Фонари, дома, дома..
Всё не так уж плохо,
Раз на всех одна луна
И одна дорога.

Я и сам твоё ребро,
Часть твоей сюиты,
Только так порой светло
В сердце каинита.

Никогда не прокляну, –
Плавясь на асфальте,
Вспомню полную луну,
Шёлковое платье.

* * *

Отклеилась подошва,
Захлопала вода...
Иди-мечтай о прошлом,
Оплакивай года;

И вопрошай уныло
Себя же самого:
«Зачем мне это мыло
Без шила моего?..»

* * *

На обратной стороне луны
Зайчики воюют за сметану.
Мама шепчет первенцу – усни, –
Первенец в потёмках ищет маму.

Знает, что не выстоять ему,
Если не найти знакомой кисти...
Не люблю ущербную луну,
Ненавижу высохшие листья,

Проклинаю тёплую кровать,
Анальгин не лечит от безумья...
Улечу, как зайцы, убивать,
Если доживу до полнолуния.

Город встретил не меня,
Город встретил электричку,
В море пьяного огня
Тухнет маленькая спичка.

Ну, признайся, глупый я,
Разглядеть слону едва ли
Коротышку-муравья
С позолоченной медалью.

Что ему твоя мечта?
Что ему твои поэмы?
Город любит поезда
И пожарные сирены,
Дым железных сигарет,
Глянец окон темно-синих...

Погаси на кухне свет
И поставь на «шесть» будильник.

ВЕСЕННЕЕ

Весна! Теперь официально,
Поскольку люк над головой
Раскрылся в плоскости овальной
И дунул Божьей синевой;

Поскольку с горюшка в стаканчик
Я наливаю не вино,
Но сам воскресший одуванчик
Мне солнцем брызнул на окно;

И я впервые за полгода
Пришёл без насморка домой,
Как Ломоносов за подводой –
За двадцать первую весной.

Облака – близкие, близкие –
Дотянуться рукой могу!
Наша жизнь – это только присказка,
Да и то: на лету, на бегу.

Скорым поездом в даль апрельскую,
Там уж точно тают снега!..
Наша жизнь – это только лесенка,
Чуть повыше глаз чердака.

Притворюсь на три дня спящим и –
На перрон, в уходящий состав..
Скорым поездом в даль звенящую,
В разноцветье воскресших трав.

ДЕФИС

Сижучитаю – через дефис,
Идучмечтаю – через дефис.
И в старом сарае,
Сбежав от тоски,
Пою-сочиняю
Потешки-стишки,
И нет этим нитям
Начала-конца,
Ищите-свищите
Поэта-творца.
На край Вселенной – без карт и виз,
Люблю и каюсь – через дефис.

Написал бы стихи красивой,
Если б та улыбнулась мне,
А пока... золотою сливой
Солнце зимнее в вышине.

От общаги до остановки..
Выдыхая колечки рифм,
Я свои посвящаю строки
Той, что – сказка, виденье, дым.

Но не спугает поезд курса,
Сквозь тревожный плацкартный сон
Я услышу биенье пульса
С еле слышным моим в унисон.

РАЙНЕР

Зачем молитвы и пророчества,
Когда над Прагою, над старой,
Твоё святое одиночество
Тебе катрены диктовало?

Мерцали звёзды примирительно
И город свежестью дышал,
И ты не прятался в обителях,
И небеса не вопрошал.

В седые сны калокагатии
Вплетал балеты Дебюсси..
Зачем, зачем одел ты мантию
И потерялся на Руси?

От Рима Первого до Третьего
Всё уже древняя тропа.
Ах, чехи, как вы не заметили,
Что ваш ребёночек пропал?

* * *

Я слышу, как хлюпают ноги,
Хотя под ногами асфальт.
Лежать бы в уютной берлоге
И лапу блаженно сосать...

Грязища шматками на берцах,
Кокарда прилипла ко лбу,
И всюду мерещатся немцы,
И я в сорок первом году.

Смеются холёные морды,
Дрожит в исступленьи броня,
А я так презрительно молод
И жизнь впереди у меня...

Навеки останется детской
Моя тыловая любовь.
Прицелился снайпер немецкий,
Не дрогнет арийская бровь.

* * *

Всё, что вами двигало,
Милые мои, –
Это жажда прибыли –
Евры и рубли.

А теперь рыдаете
И смотрите в пол –
Чёрные копатели
Безымянных гор.

Что ж вы обнаружили,
Золотых тельцов?
Кости и оружие
Собственных отцов...

Ямы рыли узкие,
Силы берегли, -
Мало-, бело-, русские
Рядышком легли...

Чем желтее косточки,
Тем святей народ –
Точно капли дождичка,
На лопатах мёд.

ГОРОДУ

Сказать тебе по правде:
Ты только вечером хорош,
В неоновом наряде, –
И пусть цена наряду – грош,

И пусть твои заводы
Сожрали русское село, –
Я заплачу за воду,
За батарейное тепло,

И в этот зимний вечер
На три, на два, на полчаса
Побуду человечьим,
С апрельской искоркой в глазах.

Декабрьское ненастье
Вдохну озябшею душой, –
Какой же ты несчастный,
Такой красивый и большой...

Сказать тебе по чести...
Да и не врал я никогда
Огням твоих созвездий,
Твоим дрожащим проводам.

* * *

Все дороги ведут в Рим,
Там отыщешь и зрелищ, и хлеба,
Но пропел журавлиный клин:
«Есть одна, что зовёт в Небо».

Не пришпорить ночную темь,
Но ударит рассвет в колокол.
Вечный город и тьма путей,
Но один, что туда, за облако.

Разыскать в этой тьме мне бы
От сандалий Его следы...
Все дороги ведут в Небо,
Если прямо идёшь ты.

ПРО ДРОВА

Ведь известно: одни гниют под дождём,
А другие – сгорают в печке.
До чего же мы с вами странно живём,
Дорогие мои человечки...

* * *

Небо – цикория лепесток,
Поле – твоя ладонь.
Так бы и шёл – до конца дорог,
Шёл – до конца времён.

Лишь по ночам, воскрешая быт,
Песни пел как сверчок,
Зная, – согреет и сохранит
Маленький кулачок.

ПЕРЕВОДЫ С НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Конрад Фердинанд Мейер (1825–1898)

РИМСКИЙ ФОНТАН

Секунда – и чаша полна до краёв,
Но снова и снова на мрамор блестящий
Струится вода, – словно тысячи слов
Наполнили внутренность мраморной чаши, –
Бежит через край, во вторую, и вот
Потоком бушующим в третью льётся,
И каждая чаша даёт и берёт,
Молчит и смеётся.

Конрад Фердинанд Мейер (1825–1898)

НА ГРАНД-КАНАЛЕ

Словно тени, гондолы скользят по воде,
Словно шёпот, шуршание вёсел,
И великая тайна во всём и везде,
Целый мир – воплощенье вопроса.

Между старых дворцов, как в столярных тисках,
Красота раскалённого шара,
И ложатся лучи на смеющийся прах
И на серую вечность канала.

А по вечности той вапоретто плывут,
Чем темнее, тем звонче бокалы,
Чем темнее, тем жарче объятия губ
И отточенной взглядов кинжалы.

Бесконечная ночь для извечных утех, –
Не опять, а как водится, снова, –
Только с каждой минутой задумчивей смех,
Как часы у кровати больного.

Генрих Бёлль (1917–1985)

АНГЕЛ

Ангел – если Ты ищешь его
он – земля
между камней на высокой горе
он появится
когда Ты позовёшь
если Ты позовёшь
забыв о силе
забыв о власти
позови как брата
если Ты ищешь его
Он был германцем – иудей Христос
Он был землёй для терна, фуксии и бобов
между камней на высокой горе
Если Ты ищешь его
И – если Ты найдёшь его – Ангела
создай его заново
не из крови
не из желчи
но – из слёз и –
нескольких капель Рейна
создай его заново
если Ты найдёшь его.

Ингеборг Бахман (1926 – 1973)

ОТСРОЧЕННОЕ ВРЕМЯ

Наступают суровые дни.
До поры отсроченное время
уже виднеется на горизонте.
Скоро тебе придется зашнуровать ботинки
и отозвать собак в прибрежные дворы.
Потому что внутренности рыб
уже холодеют на ветру.
Нищенски светятся люпины.
Твой взгляд прокладывает тропу в тумане:
до поры отсроченное время
уже виднеется на горизонте.

А там, в песке, тонет твоя любимая,
песок блуждает в её волосах,
он перебивает её на полуслове,
он приказывает ей замолчать,
он считает её смертной
и готовой расстаться с тобой

после каждого объятия.
Не оглядывайся.
Зашнуруй ботинки.
Позови собак.
Выброси рыб в море.
Затуши люпины!

Наступают суровые дни.

СОДЕРЖАНИЕ

«Увидеть Откровение...»:
о первой книге стихов Андрея Проскурякова ...5

Зеркала	11
«Снежные хлопья валили, лепили...»	12
«Секунда – это мало...»	13
«Дерево угробили...»	14
Вечер	15
Мои стихи	16
«Вези меня, автобус...»	17
«Закат кровавым кажется, когда душа печалится...»	18
«Девушка, я знаю, как Вам больно...»	19
«Кому писать свои стихи?»	20
Филипповки	22
«Солнце спряталось за ели...»	23
«Собака – чёрные глаза...»	24
Городу	25
«Отклеилась подошва...»	26
«На обратной стороне луны...»	27
«Город встретил не меня...»	28
Весеннее	29
«Облака – близкие, близкие...»	30
Дефис	31
«Написал бы стихи красивой...»	32

Райнер	33
«Я слышу, как хлопают ноги...»	34
«Всё, что вами двигало...»	35
Городу	36
«Все дороги ведут в Рим...»	37
Про дрова	38
«Небо – цикория лепесток...»	39

Переводы с немецкого языка

Римский фонтан (Конрад Фердинанд Мейер)	41
На Гранд-канале (Конрад Фердинанд Мейер)	42
Ангел (Генрих Бёлль)	43
Отсроченное время (Ингеборг Бахман)	44

Андрей Проскуряков

Воскресший одуванчик

СТИХИ

На обложке «Облако». 2007, бум., пастель
На фронтисписе «Удерживающий 1». 2013, см. техника;
на странице 10 «В монастырском саду». 2001, холст, масло;
на странице 40 «Городской мотив». 2006, холст, масло
Художник Станислав Бочкарёв

Редактор — Геннадий Хомутов
Вёрстка — Фёдор Абленин
Формат 70·100/32.
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Тираж 1000 экз.
Заказ №

Типография «ИНЭЛ Принт»
г. Оренбург, ул. Володарского, 5, офис 2